

— Пожары на табачной фабрике. 2 февраля был пожар на табачной фабрике

раля был пожар на табачной фабрике

[illegible]

шое количество которого пришлось выбросить из загоревшихся помещений. Работ-

пожарных застудились. Якими димом от горющих и тавашки бумги и тавану; люди задыхались из отояз часу; ии сколко пожарных служителей едва не гибли в нем, четырех пожарных, вынеси на руках товарищи из подубебознательного состоянии и одного из пострадавших, служителя Московской части, пришедши ответи для подачи медицинскои помощи из ближайшии приемной коков. Лично носил трех-часовой борьбы с огнем, по словам "Нов. Вр.", удалось уменьшить его силу и охранить дальнейшее распространение пожара, но окончательно он был потушен только в ночь. Зане значительное пострадало. Вся фабрика застрахована из 400,000 р., убыток, причиненный пожаром, вероятно превысит 100,000 р., но точности они еще не выяснены.

— **Убитый охотник медведь.** В Суоярви недавно охотился на медведя истрелков охотников. Двое из них отправились попутно обозначенного, но еще не тронув медведя. Пойдяв из берегоз, один из охотников пытался вти отверстие еи. Испуганныи зверь прыснулся и пустился было бегать, но, обозначивши, повернувшись и бросился на преследовавшего его охотника, которого поднял под себя и начал ломать. Другой охотник, подбегав к товарищу, всколых медведя на сину и начал бить его по голове обухом топора. Лежащий под медведищеи, зрелище, охотник

и, по словам «Фин. Газ.», доказать, что

обладал. Жореса по поводу дачи Дрейфуса, в частности, велел издать опубликованные споры о том, какого рода да будут эти разоблачения. Несмотря на сдержанность Жорса приобретается убеждение, что в обоих профессорах Дрейфуса играл важную роль подложные документы, подсказанные за немцами, бо все их доказательств, что произошло, обвинительного приговора. Сотрудник влиятельного «Zeit» передает на основании обещаний с бонапартистами герцогами Баския подробности на этому поводу: Вставая памятно, что во 90 годах промисла стоаля император Вильгельм по приеманован в России являл случаи встретиться с французскими военными, уподобившимися начальником генерального штаба де Мутона де Буадефрона, и не раз беседовал с ним о предметах военного стратегия. По этому поводу возникал пересказ, причем император напелась Буадефру собственноручное рассуждение относительно тактики Ганнибала. Все это факти-

шія комбінації: Буадефр-сохраніть імне

поддерживать обвиненна, послужившии в 1894 году къ осужденію Дрейфуса, онъ вспомнилъ объ этихъ послѣдствіяхъ. Онъ обсудилъ дѣло съ генераломъ Гонзомъ, помо-

стоялъ во главѣ 2-го бюро по дѣламъ,

у
и
Въ числѣ посаженныхъ находился также сирота Иванъ, сколоченный пленникъ изъ Пруссии.

называвшийся на своей лотарингской родине

Женерме-Пикар, дочь которой и приори-
тистность во время движения из поли-
пересмотра процесса Дрейфуса 1897—1906
годов. Суживший шпионизм при париж-
поляции и генеральный штаб. Женерме-
Пикар являлся переводчицей почерка, напери-
тор Вильгельма на отписки бортеро, из-
вещения из письма, предоставленных
Будефромом, составляя акты-бы приказы
судьями на полях. Говорят, будто бы
Женерме-Пикар сформировала даже инди-
писия инвентаря Вильгельма к Дрейфу-
су. Подложное бортеро и письма оказали
должное действие на решение военного суда.

мерсье-Пикара, которого избили повстанцы

герцога, называя полководца и его убийцу, который хотѣлъ избавиться от опаснаго соучастника. Письма императора Борсера съ его замѣтками, изготовленные Лемьерс-Пикароти, генералъ Бувьефр съ хранил до процесса въ г. Реннѣ. Все это было передано генералу Мерсье, который встрѣтилъ въ бретонскомъ городѣ другой экземпляръ генерала Сен-Жермена, близкаго знакомаго со всѣми чинами военнаго суда. Последний и познакомилъ ихъ съ подложными документами. По крайней мѣрѣ, партия, праблѣжая Дрейфуза, распространила саухъ о томъ, что послѣдній и не передавъ подложныхъ документовъ, саухъ

